

Кастинг в шизофрению

Екатерина
Дружинина

Веками спит в хрустальном шаре дикая магия. И нет в мире безумца, что отважится нарушить её покой. Но рушится шар, и магия жаждет свободы...

Вера не хотела быть избранной, но судьба внесла свои коррективы. Она мечтала о покое, а мир перевернулся в её глазах. Ибо она Наследница эльфийского рода, единственная, кто способен обуздать древнюю мощь.

Отважится ли Вера исполнить свой долг, если цена мира — её собственная жизнь? И хватит ли у неё сил простить того, кто ради цели готов пожертвовать любовью?

Екатерина Дружинина

Кастинг в шизофрению

Пролог

Лунная тропа неумолимо манит в небесную даль, дрожит при каждом шаге. Душа вступает осторожно, почти порхает, а вокруг невесомо парят мятые тетрадные листы, исписанные ровным размашистым почерком. Некоторые из них касаются звёзд и ныряют в душу, но там, где однажды билось сердце, теперь спокойно и ровно, и ни одна чернильная нить не может нарушить того покоя.

Вибрируют руны времени. Наигрывая тихую минорную мелодию, они превращают звуки в ноты и бросают их под ноги.

На «соль диез» душа спотыкается.

На «ре бемоль» оглядывается назад.

Там, внизу, кто-то тоскует по ней. А душа не помнит этого человека и не стремится вернуться назад.

Её ждут на другой стороне Луны, где цветут вишни и невесомыми хлопьями падает вчерашний снег. Там стоит беседка, она отбрасывает резные тени на покрытый белоснежной скатертью круглый дубовый стол. На хрустящих салфетках красуются

фарфоровые чашечки, в них остывает липовый чай. В центре стола стоит ваза с рассыпчатым крекером.

Душа ускоряется, перепрыгивая через ноты, — ей не терпится занять свободный стул. А слёзы человека оборачиваются дождём, синими змейками бегут по тетрадным листам, размывая чернила.

Душа не останавливается, но решает, что поставит в беседке ещё один стул для того, кто тоскует. Руны времени натягиваются сильнее, насмехаясь, а душа не понимает их иронии: человек, конечно, бессмертен, но и у души в запасе целая вечность, чтобы дождаться его.

Душа вступает на край вселенной. Луна болезненно морщится, а мелодия взрывается оглушительным свистом, сотрясая вакуум. Руны прочной леской обвиваются вокруг души, увлекают вниз. Дальше, чем следовало.

Беседка боязливо скрывает опустевшие стулья, прячется под вишнями.

Спокойствие души вспыхивает и, краснея, несётся горячими потоками. Душе становится тесно. Она хочет запомнить мелодию рун, но время бесовестно крадет звуки, складывая их в новую симфонию под названием «С начала».

Часть 1

Чья-то тень расползлась и накрыла меня,
Выжгла сердце и душу, разъев края.
Я не стану сопротивляться —
Лучше в призраках затеряться.

Глава 1

Вадим был собой доволен. В меру нежен и ласков, в меру резок и груб, — всего в меру, достаточно для того, чтобы обеспечит Веру энергией и положительными эмоциями на ближайшие два-три дня.

Вера. Девушка его мечты. Так неожиданно ворвавшаяся в его жизнь и вскружившая голову. Сначала она завладела его телом, затем — мыслями. А потом — жизненным интересом.

Вадим посмотрел на лежащую на кровати красавицу. После бурных отношений её щёк коснулся румянец, а тело пылало жаром. Вера была особенной, и особенность эта заключалась не в идеально длинных ногах, узкой талии и упругой груди. Не в модельном росте и царской осанке. И даже кошачьи, цвета виски, глаза и длинные светлые волосы не играли большой роли.

Вера была особенной вместе со своим домом. Шестое чувство, которому Вадик привык доверять,

подсказывало, что между его девушкой и этим треклятым местом существует непонятная дьявольская связь. Вадик долго мирился с тем, в каких условиях им приходилось существовать, он даже привык к «пастельному графику один-три», по которому Вера, сама того не желая, заставляла его жить. Но его терпение не резиновое.

Вадик долго обдумывал этот шаг. А когда принимал решение, то всякий раз, пытаясь сказать о своих намерениях, отступал.

Любил ли он Веру? Или осознание того, что его место тут же займёт другой мужчина, уязвляло его самолюбие? Вадим не знал. Но предложение, которое сделало ему сообщество, наконец, поставит точку в этих бурных отношениях. Предстоящее дело, ради которого Вадим должен уехать, обещало быть смелым и интересным. Если повезёт, их группа наконец-то найдёт доказательства существования загробной жизни. Всё складывалось весьма удачно. Завтра Вадик уйдёт в отпуск, а сегодня, сейчас, покинет этот ужасный дом и его прекрасную хозяйку.

— Вера, — Вадим присел на край кровати. — Вера, послушай, я так больше не могу.

Вадим замолчал, словно забыл, что хотел сказать. Вера ждала. Сосредоточив, казалось, все свои силы на застёгивании манжет своей белой рубашки, Вадим, наконец, посмотрел на девушку и

тяжело вздохнул.

— Пойми меня правильно, я не хочу уходить, но я вынужден сделать это.

Вадик снова замолчал, но на этот раз пауза в его речи была продуманной, он ждал реакции, ответа на заставший в воздухе вопрос. Вздохнув, он потянулся к девушке, стремясь коснуться ладонью щеки, но Вера отвернулась.

— Вера, мы можем быть вместе.

Конечно, у них ещё есть шанс. Только бы Вера согласилась. Но Вадим почему-то был уверен, что не сможет убедить девушку, и его последняя надежда на сохранение их отношений таяла с каждой секундой.

— Нет.

Резкий тон заставил юношу убрать руку.

— Я не продам дом, и ты прекрасно это знаешь.

Повисло молчание. Вадик хотел заглянуть Вере в глаза, угадать её чувства и мысли, но девушка целенаправленно его игнорировала, уставившись невидящим взглядом на дешёвые розовые обои.

Вадик вздохнул. Он решил, что это нормальная реакция — его девушка, уже практически бывшая, превратилась в кусок льда. В его голове невольно сопоставился другой образ — молодая страстная львица, впивающаяся своими

ноготками и в тело, и в душу. Больше Вадик никогда не увидит этой прекрасной Веры. Теперь она стала для него снежной королевой, красивой и непорочной.

— Вера, прошу тебя...

Голос Вадима дрогнул. Парень мысленно выругался. Он не любил признавать свои слабости, тем более — выставлять их напоказ. А Вера не просто слабость. Она стала для него физической необходимостью, наркотиком, от которого так сложно отказаться.

— Девочка моя, я хочу верить в то, что безразличен тебе, но ты не оставляешь мне выбора. Я не знаю, что движет тобой, упрямство или что-то ещё, но будь благоразумна. Не нужно ничего продавать, давай просто переедем.

— Ты не понимаешь, — прошептала она в ответ.

— Так объясни мне.

Вера, наконец, посмотрела на него. Равнодушное смирение в её карих глазах убило все надежды.

— Вадим, я не хочу ничего объяснять. Даже если бы хотела, то не смогла. По-другому быть не может. Если ты принял решение, уходи.

Вадик поднялся с кровати. Он хотел было ещё что-то сказать, но передумал. Ни к чему бестолковые речи. Молодой человек одарил Веру

расстроенным задумчивым взглядом и вышел из спальни.

Вера знала, что однажды это случится. И всё же оказалась не готова. Она пыталась убедить себя в том, что ей всё равно, но сердце предательски сжималось в груди.

Девушка повернулась на бок и свернулась калачиком. Хлопнула входная дверь. По женской щеке скатилась одинокая слезинка. На большее Вера была не способна — все свои слёзы она выплакала полтора года назад.

Когда-то Вера жила в этом доме вместе с родителями, старшей сестрой и младшим братом. Олег Круглов, состоятельный и известный в узких кругах человек, возлагал на свою Верочку большие надежды. Так бывает, когда родители воплощают в детях свои мечты. У Круглова было отличное образование и приличный стартовый капитал, чтобы стать независимым. Но он оказался человеком не практичным, а рискованным. И потому в своё время Круглов вложился в весьма сомнительный бизнес и уже через год обанкротился.

Потерпев поражение в финансовой гонке, Круглов стал работать в банке, в тайне поддаваясь маленькой слабости — игре в лотерею. И в один прекрасный воскресный день он сорвал джекпот. Если бы удача улыбнулась ему лет на десять

раньше, Олег Эдуардович, несомненно, вновь вложился бы в бизнес, и неизвестно, стало бы это дело успешным. Но на тот момент он уже был женат, на свет появились Вера и её сестра, и Круглов, подстёгиваемый чувством ответственности и женой, купил дом за чертой города, машину и пару щенков чихуахуа, которые стали увлечением всей его жизни. За несколько месяцев двор их загородного дома заполнили вольеры, в которых, словно в гостиничных номерах, жили таксы, пекинесы, мопсы, чау-чау, колли. Все породы очень нравились Круглову и, благодаря его упорству и азарту, превратились в носителей голубых кровей собачьего мира, победителей Российских и международных выставок. И вот тогда хобби Олега Эдуардовича стало приносить прибыль.

Круглов решил, что его «собачий бизнес» унаследует младший сын. Жанна, старшая дочь, уже достигла успехов в модельном бизнесе и не хотела что-либо менять. А Вера, его любимица, обязательно достигнет вершин, о которых он в свои годы мог только мечтать.

Как и у отца, у Веры был математический склад ума. Девушка была педантична, пунктуальна и исполнительна. А ещё у Веры была отличная интуиция, без которой в серьёзном бизнесе далеко не уйдёшь.

Именно по настоянию отца Вера выбрала обучение на экономическом факультете. Успехи её были великолепны, так как выбранная профессия идеально соответствовала укладу Вериной жизни, конкретной и чётко распланированной. Круглов стал откладывать деньги для стартового капитала дочери, который в качестве подарка в связи с вручением диплома должен был торжественно обозначиться в виде шестизначной суммы на Верином счете. Но сумма оказалась восьмизначной. И была она не на Верином счете, а на отцовском.

Девушка получила деньги на правах наследницы через полгода после того, как самолёт, на котором её семья возвращалась с отдыха, потерпел крушение прямо над Чёрным морем. Деньги, дом, машина и два десятка породистых собак — это то, что осталось от прежней жизни. А ещё бесконечная тоска и хаос, завладевший каждой клеточкой воспалённого мозга. Как шахматист, продумывающий свои действия на несколько шагов вперед, Вера, всегда уверенная и доверяющая себе, теперь не знала, что делать. Она даже не представляла, как организовывают похороны! Впервые в жизни Вера позволила себе впасть в отчаяние, перешедшее в ступор, и перевалила все свои проблемы и заботы на плечи Руслана.

С Русланом Веру познакомила мама. Она работала фельдшером на скорой помощи, и

однажды по долгу службы оказала неотложную помощь депутату, пострадавшему в ДТП. Будучи человеком благодарным и помнящим своих спасителей, Руслан после двухмесячного пребывания в стационаре пришёл в дом Кругловых с огромным букетом красных роз и клубничным тортом. Так, за чаепитием и непринуждённым разговором, Вера познакомилась с человеком, который, несмотря на сложившийся о его деятельности стереотип, оказался добродушным и приветливым. Руслан пообещал не забывать такую дружную семью и заходить в гости. А если Руслан что-то пообещал, то он это обещание обязательно выполнит.

Запах дорого парфюма Руслана быстро впитался в атмосферу гостиной. Ведя себя открыто и непринуждённо, очень скоро он стал другом семьи. У Руслана оказалось много общих интересов с Олегом Эдуардовичем, они вместе ездили на рыбалку и охоту, играли в бильярд и ходили в баню. Пару раз Вера видела, как Руслан вместе с папой дрессирует Нелли, маленькую таксу, любимицу отца. Мама, Светлана Аркадьевна, тоже любила поговорить с Русланом, в основном о политике, но, к Веринуму удивлению, он так же легко поддерживал разговоры о театре, литературе и живописи. Веру настораживало, что его чувство благодарности так быстро смогло перерасти в

дружбу. Жанна же на этот счет не видела ничего странного, лишь повторяла, что Вера слишком эгоцентрична.

— Раскрой свои глаза, сестра! — говорила она, явно довольная своим открытием. — Как ты не замечаешь очевидного? Руслан нашёл свою Людмилу.

— Кого? — изображала непонимание Вера.

— Да втюрился он в тебя, как пацан! Вот и ходит сюда, как на работу. А ты, бессердечная, хоть бы разок улыбнулась бедному дядечке!

— Вот именно, — усмехалась Вера, — дядечке!

Жанна общалась с Русланом, как со старшим братом, о котором она всегда мечтала, а Светлана Аркадьевна и Олег Эдуардович то и дело твердили, какой Руслан замечательный и какой хороший из него мог бы получиться зять. Вера же старалась как можно реже с ним встречаться, и её раздражал румянец, который каждый раз выступал на щеках Руслана при коротких встречах с девушкой. Тогда Вера не могла даже предположить, что когда-нибудь этот представительный мужчина, который на пятнадцать лет старше её, станет единственным человеком, которому Вера сможет доверить все свои проблемы.

Руслан организовал похороны. Он подготовил все документы для вступления Веры в наследство,

поддержал материально, так как все основные сбережения были на отцовском счете, а иметь в доме деньги не было в правилах родителей. Когда пришло время подумать о том, что делать с капиталом, Руслан помог Вере открыть аптеку. Теперь он всегда был рядом, и она не сопротивлялась, наоборот, была благодарна. За чередой скорбных дней и бумажных формальностей Вера стала близка с человеком, который при былых обстоятельствах вряд бы удостоился её внимания. Девушка всё чаще ловила себя на мыслях вроде «не такой уж у него большой живот» или «целуется он очень даже неплохо». Когда Вера отдала папиных животных пожилой паре, которые даже после рокового дня продолжали за ними безвозмездно ухаживать, она переехала жить к Руслану.

Спустя три дня Вера заболела. Сначала появились озноб и ломота по всему телу, которые перешли в лихорадку. Потом к ним присоединились головокружение и тошнота. Врачи всё списали на грипп и прописали стандартный набор лекарств, но Вере становилось хуже. Потребовалась госпитализация. Пока светлые умы медицины ломали голову над тем, почему при таких явно выраженных симптомах инфекции все лабораторные показатели оставались в пределах нормы, девушка похудела на семь килограммов и

ослабла до такой степени, что не могла даже обслужить себя.

Когда на пятый день больничных мучений Руслан сказал, что Веру переводят в Московскую клинику, девушка наотрез отказалась. Ни веские аргументы врачей, ни уговоры Руслана не смогли повлиять на её решение.

— Отвези меня домой, — просила Вера, едва шевеля языком, — ко мне домой.

Руслан не стал спорить. Он организовал всё так, что уже через полчаса Вера в сопровождении двух врачей и с огромным количеством приборов и силиконовых трубочек, которые, словно змеи, обвивали её ослабшее тело, была в родном доме.

И вот здесь произошло чудо. Сначала Вера почувствовала тепло, которое было сильнее жара. Оно зародилось в голове, маленький огонёк, который расплзлся по всему телу и вытеснял лихорадку, заполняя собой каждую клеточку. Потом прекратилось головокружение, исчезла тошнота. Стало легко дышать. На мгновение Вера подумала, что, наконец, умерла, и боялась даже пошевелиться. Но, когда засуетились врачи, а в глазах Руслана вспыхнула надежда, девушка поняла, что всё ещё пребывает в этом мире, и её грехи никто не отмаливает. Два часа, и Вера словно не болела вовсе.

С трудом осознавая случившееся, Вера, как

прилежная пациентка, позволила поколдовать над собой светлым умам медицины ещё целый час. И когда они удалились, вооружившись образцами её биологических жидкостей и письменным отказом от госпитализации, но с обещанием приехать завтра на приём, девушка чувствовала лишь слабость и, к её величайшему удивлению, сильное сексуальное желание. Когда Руслан удовлетворил Веру, она была полна сил и энергии.

Вера осталась жить в родительском доме. Вскоре Руслан сделал ей предложение. Она, отклонив его, согласилась на совместное проживание, как и было запланировано ранее, но на этот раз на своей территории. Руслан согласился. А когда Вера перестала тайком плакать по ночам и загнала скорбь в самый дальний угол своего подсознания, стараясь полюбить живущего с ней мужчину, начался...полтергейст. Самый обычный, если его вообще можно называть обычным, настоящий полтергейст.

Сначала стали шевелиться занавески и хлопать форточки, потом падать картины и книги, ну а затем стала биться посуда и двигаться мебель. Жуть. На третью ночь после таких сверхъестественных явлений они, естественно, сбежали к Руслану. Вот только через два дня Вера снова почувствовала знакомые ощущения начинающегося недомогания, и на подсознательном

уровне вернулась в родной дом, уговорив Руслана поехать с ней. Наверное, он действительно очень сильно любил девушку, раз согласился. Сверхъестественные явления не прекратились, но здоровье Веры восстановилось.

Игнорируя уговоры Руслана переехать в его квартиру, Вера пригласила священника, который освятил дом, посоветовал ей причаститься и сходить на исповедь. Она всё сделала, как должна была, но полтергейст продолжался.

Тогда Вера решила продать дом, но эксперименты со сменой места жительства болезненно отражались на её здоровье. В конце концов, не понимая её привязанности к проклятому дому и доведенный до нервного истощения летающими предметами, Руслан ушёл, а Вера осталась один на один со своими страхами и непонятной зависимостью от стен родительского дома.

Вера обращалась к магам, колдунам, ясновидящим, но ни один проведенный ими ритуал не снизил активности домашнего полтергейста. А в один прекрасный день она снова почувствовала непреодолимое сексуальное желание. Не имея возможности удовлетворить его, девушка просто заглушала импульсы, посылаемые мозгом телу. Чем дольше она сопротивлялась, тем хуже становилось, и завершением бесплодной борьбы стал жар. Не

имея права выбора, Вера позвонила Руслану, и он полностью излечил её, не зная истинных мотивов её порыва. Обманутый в своих ожиданиях и разгневанный отказом на очередное предложение руки и сердца, Руслан закрыл за собой двери сумасшедшего дома, а Вера через несколько дней отправилась в ближайший бар на поиски мужчины.

Случайных знакомств хватало на одну ночь, все её партнёры сбегали после первых разлетавшихся вдребезги тарелок и летающих покрывал. Опасаясь по понятным причинам за собственное здоровье, Вера попыталась завести постоянные отношения на территории партнёра, но должного эффекта не наступало.

Тогда Вера сделала ставку на деньги. Каждый вечер она надевала шикарное чёрное платье, расшитое стразами и декорированное темно-синей шёлковой лентой, которая спиралью спускалась от правого плеча до подола. Платье выгодно подчёркивало талию и грудь, а открытые плечи демонстрировали царскую осанку и длинную шею. Вера не отказывалась и от туфель на высоких шпильках, хотя в прежней жизни она предпочитала обувь без каблуков. А козырной картой в её шикарном образе являлось кольцо из белого золота и рубинов, которое родители подарили девушке на совершеннолетие. Дорогой подарок подорвал отцовские счета, но родительская любовь была

сильнее любых сбережений. Сейчас же это кольцо помогало Вере выживать, потому что именно на него и клевали мальчики.

Первый же юноша продержался на Верином крючке пять дней. Ночью он клялся ей в любви и страстно пытался это доказать, а с рассветом убежал из проклятого дома тратить деньги, которые она ему отстёгивала. В конце концов Вера пришла к выводу, что все мужики — существа ранимые, с тонкой психикой, ни один из них так и не смог побороть страх и спокойно наслаждаться радостями жизни, которые предлагала им Вера. Чёрт с ними! Вере не нужна любовь. По крайней мере, так она считала до встречи с Вадимом.

С Вадимом Вера познакомилась случайно. Он работал консультантом в строймаркете, где она покупала обои. В день годовщины смерти своих родных Вера решила, что дом должен быть таким же уродливым, каким и его дух. Если Вадим и удивился её странному выбору, то виду не подал. Они обменялись телефонами.

Вадим стал красиво ухаживать за Верой, дарил цветы, провожал домой. Однажды Вера решила пригласить его к себе. Каким же было её удивление, когда вместо растерянности и страха она прочла в его взгляде живую заинтересованность. Вадим засыпал Веру вопросами относительно того, с чего всё началось,

как давно, не совершалось ли в доме насильственной смерти или суицида. Его интересовала динамика развития странных явлений: слышала ли Вера голоса, что делала для того, чтобы это прекратить, и даже приглашала ли к себе прессу и телевидение.

Оказалось, Вадим увлекался паранормальными явлениями и уже несколько лет входил в группу энтузиастов по исследованию аномальных зон. Обнаружив ценный материал, он немедленно связался со своими товарищами, и с Вериного согласия они целую неделю лазали по дому с пищащими приборами и видеокамерами. Вера тысячу раз отвечала на одни и те же вопросы, выслушивала версии происходящего и изображала на лице интерес. Честно пытаюсь помочь, она утаила факт своей ненавистной физической зависимости от стен родного дома.

Когда команда юных уфологов испарилась, довольная собранными материалами, но ничем не изменившая жизнь девушки, Вадим остался.

Этот высокий худощавый парень с лоснящимися чёрными волосами стал для неё родным. Он подарил Вере надежду. Каждый раз, когда на кухне что-то брякало, Вадик улыбался, словно хотел сказать: «Эй, всё не так плохо! Вот увидишь, мы справимся!»

Вера была благодарна за поддержку. Она

смирилась с недостатками Вадима, привыкла к властному к себе отношению. Она почти научилась быть счастливой.

Но с каждым новым днём Вере становилось всё страшней. Она боялась, что Вадик уйдёт, бросит её в холодном доме, оставив на растерзание неведомым силам. А ещё она боялась, что однажды он узнает о её вынужденных похождениях. Вера решила, что должна сама обо всём рассказать, но каждый раз оттягивала тяжёлое признание. И чем больше проходило времени, тем страшнее становилось начать разговор. А вдруг Вадим возненавидит её?

Вера так и не успела ни о чём рассказать. Вадик ушёл. Вера знала его терзания, видела внутреннюю борьбу. Но здравый смысл взял верх. Вера не винила Вадика. Она быстро забывала лица своих любовников, и ей было фиолетово, когда они уходили. Но только не Вадим.

Усталость тяжёлым покрывалом легла на плечи. Вера часто-часто заморгала, чтобы согнать застилавшую глаза пелену. В запасе было три дня. Потом, если Вадик не вернётся, ей придётся искать новый объект для удовлетворения своих сексуальных потребностей. Или остаться дома и медленно угасать. На пятые сутки у неё поднимется температура, а к седьмому присоединятся галлюцинации. Если повезёт, она потеряет сознание

на девятый день. Что будет потом, Вера не знала. Но решила, что очень хочет узнать. Она так устала.

Вера не выходила из дома четвёртые сутки. Она спала, бесцельно бродила по комнатам, лежала на холодном полу. Ей было всё равно. А дом, её тюрьма, издевался над пленницей, как хотел. Сквозь дремоту девушка часто слышала, как в соседней комнате кто-то играет паровозиком брата. Чёткое «скок-скок» резинового мяча и треск моторчика заводной машинки грохотали в Вериной голове.

И тогда Вера срывалась с места и бежала в спальню, чтобы обнять и расцеловать Мишеньку, но стоило ей зайти, как память холодно и жестоко напоминала Вере о том, что её брата нет.

С трудом передвигая ноги, Вера возвращалась обратно. Тогда в гостиной начинал звучать старый рояль. Папино увлечение. С музыкой у него не было ничего общего, но в тридцать восемь на Олега Эдуардовича напала непонятная, по его словам, «душевная тоска», и мужчина с азов решил освоить этот клавишный инструмент. Успехи были небольшими, но отца больше интересовал не результат, а сам процесс.

Вера терпела всё. И рояль, и самостоятельно включающиеся телевизор и радио. Но, когда окна её спальни распахнулись с такой силой, что осколки

стекла посыпались на кровать, нервы не выдержали.

Вскочив с кровати и тяжело дыша, Вера побежала в гараж и схватила канистру с бензином. Вернувшись в дом, она пулей влетела на второй этаж и, с грохотом распахнув дверь в отцовский кабинет, направилась к письменному столу.

Остановившись, Вера любовно провела рукой по идеальной дубовой поверхности, пропитанной запахом дорогого табака. Выдвинула верхний ящик. Кроме бумаг, здесь ничего не было. Во втором и третьем ящике тоже были одни накладные и договора купли-продажи. Где же они? Тут Верин взгляд упал на камин. Ну, конечно же, как она сразу не догадалась! Рядом с почти пустой бутылкой рома лежали охотничьи спички. Вера взяла коробок, залпом допила остатки спиртного и вернулась в гостиную.

Пребывая в состоянии блаженной эйфории, она принялась обливаться горючей жидкостью пол. Когда канистра опустела, вытащила из кармана заветный коробок и достала спичку.

Вера чиркнула спичку. Вспыхнуло яркое пламя, напоминающее бенгальский огонь, перешедшее затем в размеренно пляшущий сгусток плазмы. Девушка заворожено смотрела на пламя в предвкушении личного апокалипсиса и чуть не выпустила горящую спичку из рук, как вдруг на

лестнице показался её отец.

Силуэт Олега Эдуардовича был нечётким,двигающийся синхронно с огнём. Он нёс на руках Нелли и улыбался той самой доброй улыбкой, от которой на щеках выступали ямочки. Вера всегда смеялась, когда папа улыбался. Поравнявшись с девушкой, отец исчез, а в воздухе возник запах дрожжей и ликера, доносившихся одновременно с тоненьким пением со стороны кухни. Это была мама, она всегда что-то пела, когда готовила, и утверждала, что именно в этом заключается секрет её самых вкусных блюд.

В животе у Веры заурчало, а справа вдруг возник фантом Миши. Её маленький Миша! Он так любил, когда Вера гладила его по волосам! Он бежит с мячом на улицу, врывается в Жанну и падает. Сестра берёт его за шиворот и поднимает, после чего Миша, смеясь, скрывается во дворе, а Жанна поворачивается к Вере, подмигивает и уходит на кухню, оставляя за собой туманный шлейф.

И вот они все внимательно смотрят на Веру, словно пытаясь понять, что происходит, и...исчезают.

Вера словно очнулась от жуткого сна. Она была одна. В пропахшей бензином сорочке и горячей спичкой в руках. Преодолевая боль, девушка выскочила на улицу и кинула спичку в

лужу. Та жалобно зашипела. Вера смотрела на скрючившийся остаток древесины и думала о том, что навсегда останется пленницей одинокого дома. Сердце перестало нестись галопом, в голове прояснилось. Мелкий дождик бил по лицу, Верина сорочка промокла и липкой тряпкой обтянула тело. Осень неизбежно вступила в свои права.

Вера вернулась в дом. Очень хотелось есть. Заглянув в холодильник, Вера вспомнила, что они с Вадимом собирались в магазин, но вместо этого она затащила его в постель. Захлопнув дверцу холодильника, Вера направилась в ванну, по пути подбирая с пола одноразовую посуду и пакеты.

Забравшись под горячий душ, Вера принялась усердно натирать мочалкой тело, размышляя над тем, коротать очередную ночь в компании полтергейста в одиночестве или отправиться на охоту за любителем обеспеченных девчонок.

Когда аромат арбузного геля перебил запах бензина, Вера перекрыла воду и, обернувшись в махровое полотенце, отправилась в спальню. Она достала из шкафа «рабочее» платье и с горечью подумала о том, что уже четыре месяца не вспоминала о нём.

— Долой печаль, Вера Олеговна, — сказала Вера сама себе, — пора на «охоту».

— Дэн, привет! — Вера махнула рукой

бармену. — Мой столик свободен?

— Как всегда.

— Принеси мне стакан апельсинового сока, креветки и «Цезаря»!

Немного подумав, Вера добавила:

— И отбивную!

Девушка упорхнула к своему столику, собрав восхищённые мужские взгляды. Заведение, в котором она находилась, было местом, в котором обитали студенты, но не брезговали заглядывать и солидные дяди с толстыми кошельками.

Вера расположилась на втором этаже, в зоне отдыха. Эта часть зала была спланирована в виде буквы «Г», в углу которой стояла барная стойка, а по бокам — столы, расположенные в шахматном порядке по всему периметру. С обеих сторон вниз вели винтовые лестницы, каждая ступень которых светилась ультрафиолетом. Внизу — танцевальная площадка и диджейский пульт.

Вера села на кожаный диван и принялась изучать аудиторию. Она всегда выбирала этот стол: отсюда был хороший обзор танцпола и зоны отдыха. Народу было много, как всегда по субботам. Основную массу составляли студенты, они заливали в себя спиртосодержащие напитки и, почти не закусывая, отрывались по полной на танцполе. А в зоне отдыха, к Вериному удивлению и лёгкому разочарованию, сидели одни влюблённые

парочки.

Девушка достала сигарету и прикурила. Запах мяты ударил в нос, доставляя огромное удовольствие, а по телу растеклась долгожданная слабость. Принесли заказ. «Цезарь» выглядел таким аппетитным, что Вера, не докурив, принялась его уничтожать. Девушка съела салат, десяток креветок и половину отбивной, прежде чем почувствовала себя сытой.

Вера сканировала взглядом публику и всё больше теряла к ней интерес. «Все равны, как на подбор, и с ними дядька Черномор», должность «Черномора» она отдала ди-джею. Вера задержала на нём свой цепкий взгляд. Парень был высокий, накаченный. Вера захотела рассмотреть его и собралась на первый этаж, но передумала. Её глаза засекли компанию из четырёх человек — троих парней и девушки. Они стояли у самого входа и не спешили проходить, а изучали собравшихся. Сверху Вере было хорошо видно, что все четверо предельно собраны и сосредоточены.

В компании был парень. Смуглый с длинными волосами, собранными в хвост, и грудой мышц. Он был похож на индейца. Когда Вера встретила с ним взглядом, по телу побежали мурашки. Девушка почувствовала себя неуютно, она хотела отвести глаза, но не успела: индеец первым утратил к ней интерес. Компания перебралась между собой

парой слов и направилась в зону отдыха.

Они расположились за соседним с Верой столиком. Индеец сидел к ней лицом. Девушка ошиблась, когда решила, что неинтересна ему — парень не сводил с неё темных холодных глаз. Он не прислушивался к разговорам своих друзей, коротко отвечал на вопросы. Вера даже приободрилась: её задача на эту ночь значительно упростилась.

Радовалась она недолго. Индеец лишь пожирал Веру масляным взглядом, но никаких действий для знакомства предпринимать не собирался. Допив сок, Вера, ведомая инстинктом хищницы, встала и пошла к барной стойке, по пути «случайно» задев индейца.

— Дэн, принеси мне ещё фужер сока, — попросила она. — И бутылку виски вон за тот столик, — Вера махнула рукой в сторону странной компании.

— Говорить, от кого? — поинтересовался Дэн.

— Да!

Девушка поспешила на первый этаж и направилась в дамскую комнату. Выждав некоторое время, она поправила макияж и вернулась в зону отдыха, готовая салютовать победу. Каким же было её разочарование, когда стол, где совсем недавно сидели трое парней и девушка, оказался пустым.

— Твою мать! — в сердцах выпалила Вера и осмотрелась по сторонам. Индейца и его друзей нигде не было видно, а целая бутылка виски одиноко стояла посередине стола. Девушка взяла бутылку, отправилась к бару и, попросив чистый бокал, вернулась за свой столик.

— Ну и хрен с тобой! — пробубнила она себе под нос и налила в бокал виски.

Сделав большой глоток, Вера потянулась за соком.

— На твоём месте я бы этого не делал.

Голос мягкий, но сильный. Наверняка, его обладатель приятный, уверенный в себе человек.

— Что? — алкоголь обжигал горло, и Вере страшно хотелось поскорей его запить.

— В стакане яд.

Вера закашлялась. Молодой человек, тембр голоса которого задел мёртвые струны её души, сидел напротив и не спускал с девушки напряжённого взгляда синих глаз. На вид ему было лет двадцать семь, но седина на висках, теряющаяся в переплетениях тугой косы, путала карты.

Вера улыбнулась. Она решила, что это такая игра, новый способ знакомства.

— Тогда не стоит его пить, — промурлыкала она.

Девушка кокетливо повела плечиком и хотела выплеснуть сок в фонтанчик, но тонкое девичье

запястье перехватила сильная мужская рука.

— Не нужно, — снова этот голос. — Просто не пей его. Если выльешь, они обо всем догадаются.

Парень не мог не заметить тень удивления на Верином лице. Возможно, именно поэтому он откинулся на спинку стула и налил себе виски. Залпом осушив стакан, он протянул Вере руку.

— Эвон.

Вера обратила внимание на аккуратный тонкий шрам, проходящий по внутренней стороне его запястья.

— Вера, — тихо представилась она и улыбнулась.

Эвон улыбнулся в ответ. При этом черты его лица смягчились, а пружина, державшая его тело в едва заметном напряжении, ослабла.

— Пойдём танцевать, Вера?

— Обязательно, — пообещала она. — Только сначала ещё по одной. За знакомство.

Вера немного устыдилась того, с какой скоростью пустела бутылка, но закрыла на это глаза и разлила по бокалам спиртное. Она слишком устала для того, чтобы контролировать себя этой ночью.

Не дожидаясь традиционного чоканья, Эвон осушил свой бокал и настойчиво протянул руку.

— Идём!

Вера заметила, что на второй руке парня был

точно такой же шрам. Девушка вдруг подумала, что молодой человек разыгрывает сценку. И цель его — не знакомство с красивой девушкой. Тогда какая? По позвоночнику пробежал холодок, но, когда Вера проглотила виски, все подозрения мгновенно улетучились.

Рука машинально потянулась к стакану с соком, но едва губы девушки коснулись стекла, Вера почувствовала удар, и стакан с соком полетел вниз.

— Ты что, псих?! — не выдержала Вера.

На Эвона Верин выпад никак не подействовал. Он схватил девушку за руку и, словно собачку, потащил в сторону лестницы. Возмущённая таким обращением, Вера попыталась ухватиться за стол, но вместо этого стащила скатерть.

Эвон повалил Веру на пол. Хрустальный ангел, служивший основанием фонтана у их столика, разлетелся на множество осколков. В ритмы музыки ворвались крики. В воздух просочился едкий запах пороха. Вера лежала лицом вниз, обхватив руками голову и блокируя боль от вонзившегося в тело стекла.

— Ползи к выходу! — скомандовал Эвон. — Давай же!

Девушка заставила себя двигаться. До лестницы было около пятнадцати метров, всё

расстояние заставлено столами и десятками опрокинутых стульев. Прокладывая путь к отступлению, она прокляла своё чёртово платье, которое слишком плотно обтягивало фигуру и мешало двигаться. Вера чувствовала себя гусеницей, которую вот-вот раздавят.

Когда Вера подползла к лестнице, её догнал Эвон.

— Считай до трёх и беги со всех ног! — велел он и, перекатившись в сторону, открыл огонь.

Вера рванула, что есть мочи. В глаза ударил ультрафиолет. Двигаясь по инерции, она перепрыгивала через ступеньки, боясь оступиться.

Когда до первого этажа оставалась пара шагов, на правой туфле сломалась шпилька, и Вера, потеряв равновесие, рухнула на пол, больно ударившись головой.

На мгновение мир выпал из её сознания, оставив взамен гул в ушах и тёмные мошки перед глазами. Оставив бесплодные попытки сфокусировать зрение, девушка попыталась встать.

Кто-то тяжело наступил ей на плечо. Вера подняла голову и сквозь туман, застилавший глаза, увидела ухмыляющуюся физиономию девушки из той самой компании, что она решила угостить виски. Та, явно довольная собой, наклонилась и сорвала с Вериной шеи колье. Оценив драгоценную добычу, девчонка победоносно направила дуло

пистолета Вере в лицо.

Сознание отказалось воспринимать зрительную информацию. Страх улетучился, уступив место спокойствию. Вера смотрела юному киллеру прямо в глаза, словно делала вызов. Внутри ничего не дрогнуло, когда палец приблизился к курку.

Вера ждала. Толпы студентов смешались в сплошную серую массу, в центре которой горел огонь.

Огонь? Вера не заметила, как начался пожар! Она заставила себя перевести взгляд с оружия на пламя. Оно стремительно приближалось. И вдруг Вера поняла, что ошиблась. Это всего лишь рыжеволосая девчонка.

Рыжая выбежала из толпы и со всей силы ударила несостоявшуюся убийцу по голове. Получив удар, та повалилась на бок. Верина спасительница подобрала пистолет и, процедив что-то нецензурное в адрес Вериных туфель, потащила её к выходу.

В зале началась паника. Толпа хлынула к дверям. Вера со своей спасительницей оказалась в самом центре муравейника, который образовался по простой причине: выход на улицу был слишком узким для того, чтобы в него могли одновременно пройти хотя бы два человека. Рыжая, словно уж, умудрялась просачиваться между телами благодаря

своей миниатюрной комплекции, Вере же с трудом удавалось повторять её подвиги, так как, возмущённые такой наглостью, соперники удваивали свои силы в попытке прорваться к выходу.

Давка становилась сильнее. Двигаться вперёд стало невозможно. Рыжая вдруг потянула Веру в обратном направлении.

— Что ты делаешь? — испугалась Вера. Где-то позади находились люди, желавшие её смерти.

— Быстрее! — Верина спасительница не собиралась ничего объяснять.

Они побежали в обратном направлении. На этот раз яростного сопротивления оказано не было, лишь изредка кое-кто удивлённо смотрел на двух дур, движущихся навстречу преступникам.

— Пригнись! — Верина спутница сняла пистолет с предохранителя.

Последовав совету, Вера увидела, как находившийся рядом парень схватился за плечо, между его пальцами сочилась кровь. Рыжая ответила двумя выстрелами, а толпа с ещё большей яростью хлынула к выходу.

Оказавшись на открытом пространстве, девушки бросились в сторону курилки. Дым ударил в лёгкие, Вера услышала выстрелы — позади Эвон отстреливался от двух парней. Подстрелив того, что

терялся в толпе, Эвон развернулся, но опоздал — вынырнув из ультрафиолета, индеец первым спустил курок. Эвон упал.

— Эвон! — голос рыжеволосой почти сорвался. Она открыла ответный огонь, а Вера, борясь с желанием бежать без оглядки, заставила себя вернуться и помочь парню подняться.

— Всё в порядке, — прохрипел он, морщась от боли. — Бежим.

— Быстрее! Ну же!

Рыжая выкинула пистолет. Захлопнув дверь, ведущую в курилку, девчонка рванула к противоположной стене, где светилась табличка «ЗАПАСНОЙ ВЫХОД».

— Чёрт! Эвон, дай ствол!

Рыжая выхватила пистолет и направила дуло на замочную скважину. Выстрелы эхом прокатились по комнате. Ударом ноги маленькая бестия открыла дверь. Холодный воздух разогнал клубы дыма и слился с неоновым светом, который ворвался в курилку вместе с индейцем. Он спустил курок и выругался, когда оказалось, что обойма пуста. Вера со своими защитниками выскочила на улицу и со всех ног побежала прочь от рокового клуба. Индеец, словно дикий зверь, рванул следом.

От пуль их спасла чёрная ауди. Вынырнув из переулка, машина отбросила индейца в сторону и мастерски затормозила возле беглецов. Эвон

буквально швырнул Веру на пассажирское сиденье, а сам вместе с рыжей нырнул назад. Машина сорвалась с места, подняв облако пыли.

— Вы как? — поинтересовался худощавый парень с выраженной бледностью кожи и большими тёмными глазами. По его виду создавалось впечатление, что происходящее волнует его не больше, чем комар, блаженно потягивающий кровь с его шеи. Дождавшись, когда насекомое насытится, парень прихлопнул его. — Эвон?

— Всё в порядке, — Эвон снял футболку и зажал ей рану. — Пуля прошла навывлет. Повезло, что лестницы с подсветкой, иначе пришлось бы вам сейчас припасать семь гвоздей и деревянный крестик.

Эвон улыбнулся и подмигнул рыжеволосой, которая явно была напугана. Словно оценивая, говорят ей правду или просто успокаивают, девушка какое-то время тревожно смотрела на Эвона. Убедившись, что рана не смертельна, она кивнула в Верину сторону и спросила:

— Эвон, ты уверен, что мы не ошиблись?

Все трое одновременно посмотрели на девушку. Вера сидела, согнувшись пополам, и одной рукой держалась за живот, а другой зажимала рот. Весь выпитый за сегодняшний вечер алкоголь, нервное перенапряжение и бешеная

скорость, с которой мчался автомобиль, кружили голову.

— Да. Мария указала на неё, и, если она права, мы не ошиблись.

На лицо рыжей упала тень досады, которая была настолько искренней, что Эвон удивлённо посмотрел на напарницу. Та смутилась и отвела взгляд.

— Ну, тогда давай знакомиться, — пожал плечами, предложил водитель. Он оценивающе посмотрел на Веру и, не дождавшись никакой реакции, усмехнулся и продолжил:

— Меня зовут Олли, а это, — он махнул назад, — Сара и Эвон. А ты, значит, Вера?

— Из Голливуда все? — ответила девушка вопросом на вопрос. Но шутка не удалась, последнее слово она буквально проглотила, и всё содержимое желудка вырвалось наружу.

— Приятно познакомиться, — съязвил Олли и сморщил нос.

— Да пошёл ты.

Сара фыркнула. Вере же было не до приличий. Всё, чего она хотела — оказаться дома, подальше от людей и поближе к кровати.

— Олли, за нами хвост, — процедил Эвон. Его серая футболка приобретала бурый оттенок. — Прибавь-ка газу.

— Да я и так стараюсь, — Олли с ещё

большей силой вдавил педаль, от чего ауди удовлетворённо взвыла.

Вера вжалась в сиденье, голову кружило, словно она была в центрифуге, тело покрылось липким потом. Эвон достал из-за сиденья свёрток плотной чёрной ткани и, развернув его, отдал два пистолета Саре, а один взял себе.

— Вера, пристегнись, — скомандовал он и нажал на стеклоподъёмник.

Сара последовала его примеру. Вера честно попыталась выполнить указание, но руки не слушались, а голова разрывалась на части при малейшей попытке сосредоточиться, и она отказалась от этой пытки.

Ауди мчалась по окружной, на встречной полосе изредка мелькали фуры. В зеркало заднего вида Вера разглядела серебряный мерседес, который преследовал их машину. Разделяющее их расстояние стремительно сокращалось.

Сара наполовину протиснулась в открытое окно и спустила обе обоймы в машину преследователей. Мерседес занесло, но потом он уверенно вернулся на полосу. Пока Сара перезаряжала своё оружие, Эвон повторил её действия. На этот раз у машины разбилось лобовое стекло.

За рулем был индеец. Когда Эвон вернулся на сиденье, а Сара попыталась открыть повторный

огонь, индеец обстрелял ауди.

— Сука!!! — Сара нырнула в салон. Дождавшись, когда выстрелы стихнут, она одновременно с Эвоном вновь открыла огонь. Мерседес резко съехал на прилегающую грунтовую дорогу и, не сбавляя скорости, помчался на юго-запад.

— Почему он свернул?

Сара была в растерянности. Вера попыталась восстановить в памяти сеть пригородных дорог. Мозг неохотно и медленно прорисовывал картинку. Внутри всё оборвалось.

— Тормози! — прохрипела Вера, но было поздно. Мерседес выскочил из-за плотной стены деревьев, скрывающих прилегающую дорогу, и подрезал их справа. Ауди занесло на встречную полосу. Олли попытался вывернуть, но индеец сбросил скорость и, поравнявшись, удерживал машину на встречке.

Впереди настойчиво загудела фура. Пока Эвон перезаряжал пистолет, ауди продолжала вилять от обочины до разделительной полосы, достигая последней с большим трудом.

Слева мелькала плотная полоса деревьев.

До приближающейся фуры оставалось с десяток метров.

Эвон открыл огонь по мерседесу. Заднее колесо машины засвистело, и она осталась позади,

скосив капот на встречную полосу. В последнее мгновение Олли вывернул, а фура, зацепив за собой мерседес, повалилась в кювет.

Перед глазами всё завертелось, и Вера потеряла сознание.

Мария смотрела на лежащую на диване девушку. Во взгляде женщины угадывалось удивление и лёгкая растерянность, которую она старательно скрывала от окружающих. За все годы своей долгой жизни она и подумать не могла, что её представление о носителе святой крови окажется столь далёким от истины.

Эта девушка не была святой. Худая, с опухшими губами и мешками под глазами, она наполнила комнату запахом перегара, табака и рвотных масс, смешавшимися с тонкой волной дорогих духов. Жалкое зрелище. Одному Богу известно, что заставило столь молодую и привлекательную особу пойти по ложному пути греха. В какой-то момент Мария даже усомнилась в своём видении и скомкала засаленный газетный лист, который всё время держала в руках, но быстро прогнала этот импульс. Она права. Это Наследница. Стройная фигура девушки и персиковая кожа подтверждают правоту Марии.

Эвон стоял у окна и смотрел на дождь, монотонно бьющий по стеклам. После того, как они

вернулись из клуба, Мария обработала ему рану и наложила повязку. Всё это время молодой человек молчал. Сара нервничала, Олли беспристрастно переключал каналы TV.

Эвон вновь и вновь прокручивал события минувшей ночи. Они чуть не упустили её. Когда они приехали к особняку, он был пуст.словно одинокая каменная глыба, проглоченная сумерками, дом взирал на непрошенных гостей чёрными арками окон. Только удаляющиеся в темноте шашечки такси позволили не потерять след.

Вера приехала в «Бессонницу». Эвон решил, что это к лучшему — приспешники могли выследить их, а в толпе определить Наследницу сложнее.

Он ошибся.

Приспешники нашли её сразу. И всё же за Эвоном и Сарой сохранялось преимущество: новички не признали их. Эвон понял это, когда хищные взгляды просквозили его лицо и остались равнодушными.

Они держали приспешников «на мушке». Эвон недоумевал так же, как и Сара: ни единого намека на угрозу, ни одного движения руки к кобуре. Так себя не ведут, когда цель сидит под самым носом, только руку протяни.

А потом Вера встала. И снова — никакой

реакции. Эвон отправил за ней Сару. Если им повезет, она просто выведет девушку из клуба.

Но Вера не ушла. А Эвон засёк, как бритоголовая девчонка что-то подсыпала Вере в сок. О том, что это, Эвон решил подумать потом, сейчас гораздо важнее не дать Наследнице выпить содержимое стакана. Но как? Неужели придется уложить эту компанию? Но тогда начнется паника, велики шансы упустить Веру.

К счастью, компания вышла из-за стола. Эвон понимал, что они никуда не уйдут, и всё же его задача немного упростилась.

Эвон подоспел вовремя — Наследница заглотила виски. Молодой человек мысленно поморщился, представив, какой огонь сейчас бушует в желудке у этой красавицы. И всё же не стал забирать стакан — лишние подозрения ни к чему. Если всё пройдет гладко, он выманит девушку на танцпол, а там и до выхода недалеко.

Риск оправдался: Вера его услышала. А когда начала заигрывать, Эвон даже приободрился. Неужели всё пройдет как по маслу?

Не прошло. На что, скажите, пожалуйста, он надеялся? И Наследницу чуть не пристрелили, и сам едва не погиб.

— Эвон, что тебя беспокоит? — Мария вывела парня из размышлений. — Ты усомнился в моём выборе?

— А ты сама-то в нём уверена? — съехидничал Олли.

— Я не тебя спрашиваю.

Эвон не ответил. Он достал из кармана прозрачный, с неровными краями предмет и какое-то время держал его в руках.

— Олли, мне нужна твоя кровь. — Эвон посмотрел на стекло, которое держал.

Олли театрально подал Эвону запястье и косо улыбнулся.

— Всегда к вашим услугам. Кажется, мы все немного не в себе... Какая досада.

Мария смерила Олли гневным взглядом. Сара вздрогнула и покосилась на пожилую женщину, но та молчала.

— Скажи, Сара, — Эвон продолжал рассматривать осколок, — если бы ты была приспешником и оказалась в клубе с пистолетом в руках и в двух шагах от предполагаемой носительницы святой крови, что бы ты сделала?

Эвон посмотрел на девушку, ожидая ответа. Сара удивилась.

— Я бы пустила пулю ей в лоб.

— Вот именно. А что могло бы тебя заставить поступить по-другому?

— Ничего.

— И всё же? — настаивал Эвон. Не дождавшись ответа, он продолжил.

— Приспешники не собирались её застрелить. Они подсыпали в стакан с соком порошок.

Олли перестал нажимать кнопки телевизионного пульта, его лицо сосредоточилось.

— Яд? — догадался он.

— Да.

— Но к чему такие сложности? — Сара пыталась уловить смысл происходящего.

— Вера была у них в руках. Зачем подсыпать в сок яд, если неизвестно, выпьет она его или нет?

По спине Марии побежали мурашки, она угадала мысли Эвона.

— Ты хочешь сказать...

Женщина не договорила. Она сняла брошь со своей шали, подошла к Олли и уколола его безымянный палец. Выступила бордовая капелька. Эвон протянул Марии стекло:

— Это осколок от фужера, из которого Вера пила сок.

Мария кивнула и, приняв предмет, прижала его к пальцу Олли. Капелька крови расплылась по стеклу и перекрасилась в чёрный цвет.

— Не может быть, — прошептала Сара. — Эвон? — девушка вопросительно посмотрела на парня, словно ждала, что он опровергнет её догадку.

— Энергетический яд, — Мария произнесла то, что боялись сказать остальные. — Он был

создан для сокращения популяции тёмной расы. Попадая в человеческую кровь, яд действует медленно, в течение семи — десяти дней. Кровь сгущается, железо перестаёт связывать гемоглобин, развивается гипоксия. Внешних признаков нет, только слабость. Смерть, как правило, наступает во сне.

— Но заклинание, творящее его, подвластно только верховным магам, — возразила Сара. — В этом мире аналогов не существует.

— Сара, научись доверять своим глазам! — Олли помахал пальцем перед Сарой. Осколок прилип к ране. — Это смола!

— Но...

— Что «но»? Что станет с моей кровью, если я укушу зараженного энергетиком человека?

— Ты умрёшь.

— Почему?

— Потому что твоя кровь превратится в смолу.

— А это значит?

Сара обречённо выдохнула.

— Это значит, что Вере подсыпали энергетик. Зачем?

Зачем? Хороший вопрос. Эвон снова отвернулся к окну. Его взгляд обратился на ручейки, бегущие по стеклу, но мысли были где-то далеко. Как они могли оказаться такими слепыми?

Как ОН мог оказаться таким слепым? Глупец, наивный ребёнок. Похоже, жизнь так ничему его и не научила.

— Сара, девочка моя, дело не в том, почему они это сделали, а в том, что из этого следует.

Мария посмотрела на Сару и грустно улыбнулась. Сара начала было злиться, но задумалась и устыдилась того, что не смогла разглядеть очевидные факты. Ну, конечно же! Если бы Вера выпила сок, они бы просто забрали её из клуба и приехали сюда, ни о чём не подозревая. Им бы хватило нескольких дней для того, чтобы телепортироваться в Сагенту, а там Вера бы умерла. Пути назад нет, они бы проиграли эту битву, потеряв последний шанс на спасение. Даже если бы Вера умерла не в Сагенте, а в этом мире, то приспешники всё равно остались бы в выигрыше, так как время не на их стороне.

Сара осознала хаос, который мог произойти, если бы Эвон не увидел, как приспешник подсыпает в бокал энергетик, и содрогнулась.

— Как яд оказался в этом мире?

— Его принес Кристиан, — голос Марии обрёл стальные нотки. — Он не предавал нас, он с самого начала был не с нами. Но страшнее всего то, что кто-то из верховных магов на стороне тёмных сил.

— Или колдунов, — заметил Олли.

Он крутил в руках пульт и обдумывал услышанное. Что-то здесь не складывалось, какая-то маленькая деталь ласково гладила мозговые рецепторы, осторожно давая понять, что на неё следует обратить внимание. Парень прищурил глаза и, не меняя позы, спросил:

— Это, конечно, всё верно, но объясните мне одну вещь, — Олли сделал короткую паузу, подчёркивая тем самым важность своих мыслей. — Почему Кристиан не отравил нас? В Сагенте нет возможности отслеживать происходящие здесь события, никто бы не узнал о предателе. Они просто ждут. Убей Кристиан нас, и мир обречён.

— Я думал об этом, — Эвон повернулся к собеседникам. — Наверное, первоначально план Кристиана заключался именно в этом. Но когда, оказавшись здесь, мы утратили свои способности, он, скорее всего, посчитал, что порошок тоже потерял силу, и решил перестраховаться, направив действие зелья на одного человека. К тому же незаметно подсыпать яд четверым гораздо сложнее.

Олли медленно направил пульт на Эвона и изобразил выстрел.

— Красавчик, — довольно проговорил Олли и вновь обратился к сверкающему экрану.

— Это Кристиан тупой ублюдок! — в сердцах выпалила Сара. — Зачем он вообще раньше времени раскрыл все карты? Притворялся бы

нашим сторонником и грохнул бы эту девку, — Сара кивнула в сторону спящей девушки, — в любой момент.

— Не стоит оскорблять Наследницу, Сара, — Мария подняла указательный палец, — это грех. Не нужно забывать об этом.

Олли скривился в усмешке, от чего Мария обречённо помотала головой.

— Она Наследница, в её венах течет святая кровь. Я знаю это так же верно, как то, что сегодня воскресный день. Вам следует доверять мне. А что касается Кристиана — Мария снова обратилась к Саре — у всех есть слабости, в том числе и у него. Он поспешил получить то, ради чего предал. Теперь он не имеет права на поражение, ибо оно принесет ему смерть. И поэтому сейчас Кристиан гораздо опаснее, чем был прежде.

Вера лежала с закрытыми глазами и слушала бред, который несли находившиеся в комнате люди. Голова раскалывалась на части, во рту пересохло, девушку мутило. Вера попыталась восстановить в памяти хронику последних событий, и пришла к выводу, что последнее, что помнит, — чудом не произошедшая авария с участием автомобиля, в котором она ехала. Постепенно Вера вспомнила все события вечера и пожалела о том, что не осталась дома. Когда она поняла, что больше не может лежать и вникать в смысл непонятного разговора,

девушка открыла глаза и медленно села. Всё внимание собравшихся мгновенно обратилось на Веру. Пытаясь остановить кружившую голову карусель, девушка спросила:

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Глава 2

Мария приветливо улыбнулась. Кожа на её морщинистом лице была сухой, губы обветрились. Серые волосы собраны в тугий узел на затылке. Худые плечи женщины закрывала шаль, накинутая поверх тёмно-зеленого платья, манжеты которого свободно болтались на тонких запястьях. Она была по-настоящему старой и выглядела больной.

— Может быть, сначала ты приведешь себя в порядок? — серые глаза Марии светились заботой и добротой.

Вера смутилась.

— Ну, вот и славно, — оживилась Мария. — Сара, покажи Вере, где ванна, а я сварю нам кофе.

Мария подала гостю чистое полотенце и пошла на кухню. Оказавшись одна, Вера кинулась к унитазу и оставалась в скрюченном состоянии до тех пор, пока организм не получил должного облегчения. Никогда раньше она так не напивалась. Ещё бы! Залила ром в пустой желудок, а потом

добавила виски. Девушка со злостью подумала о законе подлости, который устроил ей парад новых знакомств именно в этот вечер.

Холодный душ практически вернул Веру к жизни, но голова оставалась тяжёлой. Девушка с трудом натянула на влажное тело платье, повязала на голову полотенце и босиком пошла в сторону, где, по её мнению, должна находиться кухня. Запах свежесваренного кофе подсказывал, что Вера идёт в правильном направлении.

Через некоторое время девушка услышала певучий голос. Олли говорил тихо и уверенно, иногда в его речи проскальзывали нотки раздражения. Вера уже хотела зайти в помещение, но передумала и осталась стоять за прикрытой дверью.

— Мария, я представляю интересы своего рода. Тёмная раса заинтересована в успехе нашего дела не меньше, чем вы. Ты не можешь игнорировать моё мнение.

Помолчав, Олли продолжил:

— Или я поведаю нашей Наследнице, как именно она должна всех спасти.

Вера услышала, как Мария тяжело вздохнула.

— Олли, почему ты мне не веришь?

— Почему?! — Олли вскочил и ударил кулаком по столу. — Мария, ты либо сошла с ума, либо превратилась в слепую курицу, которая

радуется любому сорняку, брошенному под лапы!

— Успокойся! — властно потребовала женщина. — Сядь.

Дождавшись, пока парень выполнит указанье, Мария спокойно продолжила:

— Скажи, Олли, кому, как не мне, знать, истинное виденье или нет? Или, может быть, мне тебя учить, чем на вкус человеческая кровь отличается от крови животных? — Мария вскинула бровь. — Чего ты хочешь?

— Я хочу знать мнение остальных, — ровно ответил парень, — то, что они думают на самом деле. Сара?

Девушка растерянно посмотрела на Эвона, но он не отреагировал. Парень медленно помешивал ложкой остывающий кофе и о чём-то сосредоточенно думал. Сара обратилась к Марии, и женщина кивнула.

— Наверно, у нас нет другого выхода, — неуверенно сказала девушка.

— Да? — поинтересовался Олли. — Значит, ты допускаешь, что в венах этой девчонки может оказаться святая кровь?

Тишина. Веру вдруг осенило, что речь идет о ней, и то, с каким тоном Олли упомянул её персону, девушке не понравилось.

— Я не знаю, — честно призналась Сара.

Олли закатил глаза.

— Эвон, — обречённо сказал парень, — хотя бы ты будь благоразумен.

Эвон перестал размешивать кофе.

— Олли, ты так уверен в своей правоте лишь потому, что мыслишь логически. Но, тогда получается, что чёрный колдун обязательно должен сеять крупички зла. Скажи, разве так на самом деле? Или душа белого мага всегда светла и излучает тепло?

— Это условности, — отмахнулся Олли, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

— Тогда, может быть, если волку выдернуть клыки, купировать хвост, выколоть оба глаза и пустить в стадо овец, он станет овцой?

Олли не нашёлся с ответом. О чём они спорят? Вера никак не могла уловить суть. Она ждала продолжения разговора, но все молчали. Решив, что спор окончен, девушка уже хотела обнаружить себя, но услышала ровный голос Олли.

— Твои слова справедливы, Эвон, мне нечего возразить. Возможно, вы правы.

Мария заметно расслабилась, но всё ещё продолжала подозрительно изучать парня.

— Сдаюсь, — протянул Олли и поднял руки. Насмешливо продолжил:

— Сара, сходи, посмотри, вдруг наша фея захлебнулась? У меня кофе уже льдом покрылся.

Сара поджала губы и хотела выйти из-за

стола, но Вера неуклюже ввалилась в дверной проём. Неловко одёрнув платье, она стала ждать упрёков, но их не последовало. Эвон окинул девушку пристальным взглядом, в его глазах вспыхнула едва уловимая искорка, которая вскоре погасла, и его взор снова стал уставшим. Сара закусил губу и украдкой покосилась на Эвона. Мария сдержанно улыбалась, явно чем-то очень довольная, и победоносно взирала на Олли, который, в отличие от Эвона, рассматривал Веру открыто, с нескрываемым интересом, тем самым всё больше её смущая.

— Надеюсь, вопрос закрыт? — поинтересовалась Мария.

Олли широко улыбнулся и, вальяжно развалившись на стуле, обиженно произнёс:

— Райен, Райен... И за что ты лишил нас такой красоты?

— Проходи, милая, не стесняйся, — Мария указала Вере на свободный стул и налила кофе. — Ты должна доверять нам, мы ничего не собираемся от тебя скрывать.

Вера мысленно простонала. Как ей не стесняться? Она представила себя со стороны, и ей стало стыдно. Гуляющая девка, ни больше ни меньше. Олли продолжал изучать Веру с нескрываемой иронией, подтверждая её мысли.

Вера поблагодарила Марию и заняла

предложенное за столом место. Сделав пару глотков бодрящего напитка, она решилась спросить о наболевшем.

— Я хочу знать, что происходит.

Вера чувствовала себя неудобно. Привыкшая к душевному одиночеству, она не была готова к такой встряске. Полтора года она тайком мечтала о том, чтобы воссоединиться со своими родными, а вчера оказалось, что она боится умереть. Или, того хуже, Вера хочет жить, а это было невероятно сложно, так как её мир перевернулся с ног на голову, диктуя свои неоспоримые условия.

Эти люди были случайными знакомыми. Вера обязана им жизнью. Они владеют информацией, и Вера не имеет права пренебрегать ею. В нетерпенье Вера отставила чашку с кофе в сторону.

— Вера, понимаешь... Все очень сложно и немного, — Мария замолчала, подбирая верное слово, — необычно.

— Скорее, невероятно, — поправил Эвон, не сводя с девушки глубоких синих глаз.

— Ну да, ты решишь, что мы — психи, — усмехнувшись, подметил Олли.

Мария согласилась со всеми поправками.

— Вера, ты веришь в параллельные миры?

Девушка поперхнулась. Вчера в неё стреляли. Эти люди спасли Вере жизнь. Она хочет знать, кто они. Её интересуется, кто покушался на её жизнь.

Какого чёрта Веру спрашивают какую-то ерунду? Если честно, она никогда не задумывалась о потусторонних вещах, пока сама с ними не столкнулась. Но вот думать о целом мире... Это уже перебор.

Решив, что сердиться рано, Вера осторожно ответила:

— Я не отрицаю возможности его существования.

— Это хорошо, так тебе самой будет легче принять реальность, — Мария выглядела довольной. — Вера, после того, как мы всё тебе объясним, твоё представление о мире станет совсем иным, но оно будет истинным. Возможно, твоим разумом завладеют сомнения, но ты сама очень скоро поймёшь, что они напрасны.

Мария поправила брошь на своей шали. Убедившись, что Вера внимательно её слушает, она продолжила:

— Вера, такой мир есть на самом деле. Он здесь, на Земле, просто в другой реальности. Два мира, наш и твой, существуют параллельно друг другу, не имея точек соприкосновения. Там есть всё, чем богата эта реальность, и многое другое, то, что никогда не будет доступно этому миру.

Мария попыталась проследить за реакцией девушки. Вера чувствовала, как в глубинах просыпается раздражение, но держала себя в руках.

Какую небылицу собираются повесить на её аккуратные ушки? Угроза была реальной, и Вера хотела услышать адекватное объяснение сложившейся ситуации.

Не отметив никаких изменений в поведении слушательницы, Мария продолжила:

— В нашем мире полно вещей, о которых с избытком повествует ваша литература, кинематограф и даже живопись. Все то, что никогда не станет реальным здесь, понятно и осязаемо там, в параллели. Волшебники, маги, колдуны, гномы, вампиры, оборотни... Это всё — наш мир.

Кислое выражение Вериного лица, похоже, обидело рассказчицу.

— Вера, теперь это и твой мир, — с надеждой сказала она.

Вера молчала. Решив, что вопросов не будет, Мария продолжила своё «объяснение» недавних событий.

— Как я уже сказала, в нашем мире есть волшебство. Наиболее сильные его проявления называются магией и колдовством. Много веков назад случилось так, что волшебная сила тысяч волшебников оказалась собранной в хрустальный шар, а этот шар был надёжно спрятан от людских глаз.

— Не только от людей, — шепнула Сара.

— Да. Хрустальный шар не был доступен ни

одной расе. Люди, волшебники, гномы, оборотни... В нашем мире много рас, и шар был надёжно спрятан от всех. Но сейчас шар снова в пределах нашего мира, и заключённая в нём магическая энергия скоро освободится. Если её не заключить обратно в хрусталь, настанет хаос, который приведёт к уничтожению мира. Всего мира.

— Мария, а приведения существуют? — поинтересовалась Вера.

— Ты хотела сказать, духи? — утвердительно поправила Мария.

— Хорошо, духи.

— Существуют. И они, в отличие от живых, могут свободно перемещаться в обоих мирах.

Вера уронила лицо в ладони.

— Вы издеваетесь?

— Вера, брось! — упрекнул Олли. — Ну, что тебе стоит послушать интересную сказку, в которой ты, между прочим, главный герой? Ведь только от тебя зависит судьба вселенной!

Олли хохотнул и подмигнул девушке.

— Ну, хочешь, я тебя анальгинчиком угощу? — учтиво предложил он.

Вера разозлилась. Еще немного, и она вцепилась бы этому уроду в дреды. Нашёл время для веселья! У неё и без его шуточек проблем по горло.

Психанув, Вера встала из-за стола с

намерением покинуть этот дурдом, но Эвон остановил её.

— Пожалуйста, сядь, — мягко попросил он. — То, что говорит тебе Мария, правда. Пойми, реальность неизменна, поменяться может лишь твоё отношение к ней.

Бархатный баритон сделал свое дело, и Вера села на стул.

— Сара, свари нам ещё кофе, — попросил Эвон. — Разговор будет долгим.

— Я хочу знать, кто в меня стрелял.

Эвон одобрительно кивнул.

— Я предлагаю тебе два варианта, — сказал он. — Первый: мы говорим тебе то, что ты хочешь услышать. Например, на тебя покушались конкуренты, что вполне реально. Но это неправда. И второй вариант: мы расскажем тебе то, что происходит на самом деле. Но тогда, каким бы абсурдным тебе не казался наш разговор, ты должна терпеливо всё выслушать.

То, что покушаться на её жизнь могли конкуренты, было первым, что пришло Вере в голову. Для этого не нужны были подсказки. К тому же, такая версия ночных событий, действительно, была реальной, но нецелесообразной. Аптека приносила хорошую прибыль, но она была лишь каплей в огромном

океане фармацевтического бизнеса. Доходы владельцев сетей аптек, разбросанных по всему городу, в десятки раз превышали Верины. Ее аптека была для них маленькой болонкой, бездумно твякающей на прохожих. Неприятно, но не смертельно.

А кто ещё? Кому она перешла дорогу? К сожалению, кроме фармацевтической конкуренции, в голову ничего не приходило.

— Хорошо, — согласилась Вера. — Я готова выслушать вашу версию.

Сара разлила по чашкам кофе и поставила на середину стола тарелку с горячими бутербродами. Олли потер руки и с нескрываемым удовольствием запихнул в рот бутерброд с ветчиной. Не успев прожить его, он пробубнил:

— Сара, это лучшее, что я смог бы отведать в этом мире.

Девушка улыбнулась. Эвон жестом указал Вере на тарелку, и она последовала примеру Олли.

Мария вертела в руках бутерброд.

— Вера, как ты уже поняла, мы из параллельного мира.

Девушка с трудом проглотила язвительную ремарку и, уговаривая себя вжиться в предлагаемую ситуацию, спросила:

— И как же ваш мир называется?

— Земля.

— Земля?

— Да, Земля. Представь, что вот этот бутерброд — наша планета. Она имеет четкое географическое строение и границы, которые неизменны. И она многослойна, совсем как бутерброд. Хлеб — это наш мир, а ветчина — твой. Понимаешь?

Вера неохотно кивнула.

— Мы существуем на одной территории, просто в разном пространстве. Чтобы не путаться, давай называть твой мир Землёй, а наш — Сагентой.

— Сагента — одно из крупнейших государств в нашем мире, — пояснила Сара.

— В самом начале летоисчисления Сагента представляла собой красивый мир, предназначенный для любви и радости. Единственной расой, населявшей её пределы, были волшебники. Они были равны друг перед другом, дар одного волшебника был точной копией другого. Долгие годы волшебники жили в Сагенте в мире и согласии, пока душой некоторых волшебников не овладела корысть и жажда превосходства над своими братьями.

Однажды волшебник по имени Лан нашёл способ захвата чужого дара. Он высасывал его из тел спящих волшебников и стирал их память. В Сагенте всё чаще стали появляться простые люди

— волшебники, утратившие свои способности, а волшебники ломали голову над тем, от чего это происходит. Многими овладел страх. Начался мятеж. Люди обвиняли волшебников в заговоре, последние же сами верили в это и искали в своих рядах преступника. Последовала череда казней, но волшебники продолжали утрачивать свой дар. Тем временем Лан накапливал силу и, в конце концов, превратился в чёрного мага. Когда волшебники поняли, что происходит, Лан стал всемогущим. Сагента пала под его гнётом.

Лан наслаждался властью, он подчинил себе все народы и продолжал увеличивать свою силу. Когда маг насытился чужим даром, Сагента потеряла свыше трети волшебников. Общество расколосось на два лагеря — людей, воспылавших ненавистью к наделённым даром и желавших полного уничтожения волшебной силы, и волшебников, затравленных постоянным страхом за свой дар.

Когда Лан решил, что его сила непобедима, он нашёл утешенье в маленькой забаве, — Мария усмехнулась и, покосившись на Олли, с горечью продолжила, — он стал экспериментировать с различными рода заклинаниями. Теперь волшебники являлись для него не источником дара, а расходным материалом.

Лан возомнил себя Творцом и захотел создать

новую расу. Итогом его экспериментов стали тролли, гномы, оборотни и вампиры. Последних он считал своими детьми. Лан был горд за себя. Но у любого эксперимента есть побочные действия, и, я думаю, ты знаешь слабые места вампиров.

Мария вопросительно посмотрела на Веру. Та вздохнула.

— Так вот, Лан захотел превратить Сагенту в идеальное место для обитания вампиров. Он использовал все ресурсы своего дара для того, чтобы разделить климат Сагенты на два чётких периода — света и тьмы.

— Проще говоря, периоды сна и охоты, — подхватил Олли.

— Да, — согласилась Мария, — время сна и время охоты. И Лану это удалось, пускай не с той интенсивностью, на которую он рассчитывал, но получилось. В результате деятельности чёрного мага в Сагенте появились новые расы и новый климат. Жизнь встала с ног на голову. Люди жили в постоянном страхе, а волшебники отчаянно искали управу на Лана.

— Ты же не думаешь, что они ничего не пытались предпринять для свержения чёрного мага? — поинтересовалась Сара. Она слушала рассказ Марии не без удовольствия, внимательно наблюдая за Верой. А Вера чувствовала себя неуютно, потому что не понимала, чем вызвала

такое пристальное внимание девушки. Но, положив руку на сердце, за Верой наблюдали абсолютно все, и она с трудом сдерживалась, чтобы не нарушить уговора и не уйти, так как с детства ненавидела повышенное внимание к своей персоне.

На заданный Сарой вопрос Вера ничего не ответила. Что она вообще должна была ответить? Девушка слушала всю эту историю, словно сказку. Разве могла она всерьёз воспринимать то, что рассказывали? И думать о том, какой деятельностью занимались вымышленные волшебники в несуществующем мире, Вера точно не собиралась. Её мысли были заняты другим. Вера внимательно слушала Марию лишь с одной важной целью — она ждала, когда женщина ошибётся. Она непременно должна ошибиться, запутаться. Так бывает, когда группа подростков сговаривается между собой, чтобы разыграть кого-то из друзей. Они обязательно выдадут себя на какой-нибудь ерунде, мелочи. И тогда концы с концами не сойдутся.

Вера окинула задумчивым взглядом собравшихся. Абсолютно разные люди, но есть в них что-то общее. Скорее всего, манера поведения. Вера решила, что они актёры, и каждый на отлично заучил роль, чтобы разыграть Веру. Вопрос: кто их нанял и зачем этому кому-то понадобился такой бредовый спектакль?

На кого они похожи?

Марии в этом сценарии дана роль скрытого лидера. Умудрённая жизненным опытом старушка, направляющая остальных персонажей на путь истинный.

Сара — яркое огненное пятно, которой на первый взгляд отведена второстепенная роль, но, по закону жанра, проявляющая себя самым неожиданным образом где-нибудь в середине спектакля.

Олли — современный Иванушка-дурачок, с пирсингом в носу и дредами на голове. Худой простофиля, дающий фору купцам и вельможам. Провокатор. Персонаж, не позволяющий не обращать на себя внимание и скрывающий за внешней простотой сильный потенциал. Без него Верина сказка может обернуться плохим концом, поэтому Олли просто обязан быть в ней.

И Эвон.

Вера посмотрела на Эвона, пытаясь найти сказочную параллель его образу. В голову ничего не приходило, он был слишком серьёзен и спокоен. Она могла бы назвать его Ильёй Муромцем или, например, Алёшей Поповичем, но Эвон не подходил под этих персонажей физически. Нет, Эвон был не слаб, облегающие джинсы и чёрная водолазка выделяли его спортивное тело, просто он был не такой большой, какими, должно быть,

являлись богатыри русские. Кроме того, Илюха и его товарищи, на Верин взгляд, были скучноватыми, стереотипными. А Эвон произвольно обращал на себя внимание, было в нём что-то такое необъяснимое, приятно-волнующее. Наверное, в разыгрываемом спектакле Эвону дана ведущая роль.

Эвон заметил на себе изучающий взгляд, и Вера, вспыхнув, опустила глаза.

— Лан ослаб после своих экспериментов с природой, но его могущество все ещё было велико, — гордо сказала Сара, — но волшебники всё же нашли на него управу.

— Не без помощи высших сил, девочка, — заметила Мария. — Чёрный маг был уничтожен, но последствия его правления навсегда остались в нашем мире. Кроме того, сила, которое всё это время была подвластна Лану, не исчезла. Она обрела свободу и стала представлять серьёзную угрозу всему живому.

Для того, чтобы обезвредить чёрную магию, все самые опытные волшебники пожертвовали своим даром: заключили освобождённую энергию в хрустальный шар и поместили его в мир сновидений, дабы он больше не был доступен миру. Волшебники, пожертвовавшие своим даром, были причислены к лику святых. Так появился святой